

Юань Су, не имея иного выхода, достал из-под кожи на запястье, где располагался его персональный компьютер, голографическое зеркало. В сложенном виде оно представляло собой тонкую пленку толщиной в пару миллиметров; в ночной тьме на ней проступали многочисленные прожилки, напоминавшие визуализированные электрические разряды.

Юань Су впервые пользовался такой вещью. Развернув пленку и приложив её к лицу, он почувствовал, как края коснулись висков. Мир перед глазами померк на пару секунд, а когда зрение прояснилось, он уже стоял лицом к лицу с Цю Мо.

Подобные технологии обеспечивали семидесятипроцентную реалистичность; остальные тридцать процентов оставляли для того, чтобы пользователь не терял связи с реальностью и не подвергся опасности, слишком глубоко погрузившись в виртуальную среду. Ведь человек в такие моменты наиболее уязвим.

Гу Вэйхан, видя, что Юань Су не стал отходить в сторону и воспользовался голограммой прямо при нём, испытал смешанные чувства: с одной стороны — облегчение, с другой — досаду. Он сидел на заднем сиденье, приглядывая за обстановкой вокруг и молясь про себя, чтобы Цю Мо не упомянул его в разговоре. Уж лучше получить нагоняй от своего кумира, чем выслушивать нотации от Цю Мо.

Голографическое зеркало создавало пространство, в котором оба собеседника могли ощущать присутствие друг друга. Юань Су находил этот опыт весьма любопытным. Он стоял в пустой комнате прямо напротив Цю Мо, но стоило ему отвлечься или сосредоточиться, как он начинал видеть стремительно проносящийся мимо пейзаж — реальную обстановку, в которой находилось его тело. Это вызывало мурашки.

Странное ощущение: словно душа отделилась от плоти. Интересно, что именно сейчас видит Цю Мо — его тело или душу? Юань Су замер на месте, не решаясь сделать ни шагу. Он не знал, если он пошевелится, двинется ли его настоящее тело или только этот виртуальный двойник. Он также не был уверен, слышит ли их разговор Гу Вэйхан, сидящий снаружи.

Цю Мо перевел взгляд на руку Юань Су. Кровь вокруг раны была стерта, но из-за толщины защитного стекла порез выглядел довольно жутко. Впрочем, кровотечение уже остановилось. Цю Мо успокоился — ему доводилось видеть куда более серьезные увечья.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Голос Цю Мо звучал так, будто он стоял совсем рядом. Юань Су сдержался, чтобы не выдать своего удивления, и ответил:

— Со мной всё в порядке. Мы как раз направляемся в медицинский отсек.

Услышав это, Цю Мо окончательно выдохнул:

— В ближайшие дни будь осторожен. Желательно не попадать в неприятности до возвращения основных сил.

Юань Су, делая вид, что прекрасно понимает, о каких именно силах идет речь, кивнул и коротко отозвался:

— Хорошо.

Осмотрев рану, Цю Мо махнул рукой, давая понять, что разговор окончен. Как только связь прервалась, Юань Су невольно выдохнул. Лицо Цю Мо оставалось спокойным, а значит, в виртуальной среде отображалось всё-таки тело, а не душа.

Миниатюрная голограмма Цю Мо снова возникла над компьютером, и он перевел взгляд за спину Юань Су:

— Гу Вэйхан там, с тобой?

Юань Су подтвердил и развернул экран к Гу Вэйхану. Он заметил, как лицо того на мгновение исказилось, прежде чем он принял невозмутимый вид, хотя прерывистое дыхание выдавало его волнение. Цю Мо назвал его по имени и фамилии — это означало, что он злится, но по миниатюрному изображению Гу Вэйхан не мог точно определить степень его гнева. Казалось, навык чтения эмоций у него отсутствовал напрочь, и он полагался лишь на интуицию, которая, впрочем, работала у него безотказно, как радар.

Оба они — и Цю Мо, и Юань Су — не выказывали эмоций на лицах. Рано или поздно они оба станут бесстрастными, подумал Гу Вэйхан, поправив себя: не бесстрастными, а аскетичными. Он с нетерпением ждал следующей фразы Цю Мо.

И та не заставила себя ждать, причем половина её предназначалась именно ему. Цю Мо бросил на него холодный взгляд:

— Пусть отведет тебя к бабушке Го в медицинский отсек. Расходы по лечению пусть оплатит он, а после пусть явится ко мне.

Упоминание бабушки Го в контексте высокотехнологичного мира прозвучало довольно диссонирующе, но Юань Су лишь молча кивнул. Трижды повторенное «пусть он» красноречиво говорило о статусе Гу Вэйхана в их компании. Похоже, Цю Мо собирался устроить ему разнос, так что Юань Су мог не тратить силы на воспитание этого любителя прыгать с высоты. При мысли о прыжке рука Юань Су, казалось, заболела сильнее.

Когда связь прервалась, Гу Вэйхан с кислой миной произнес:

— Капитан...

— Что-то случилось? — Юань Су не скрывал злорадства.

Гу Вэйхан благоразумно замолчал.

Бабушка Го совсем не соответствовала своему прозвищу. Обычно при слове бабушка представляешь себе сгорбленную старушку с седыми волосами и лицом, изрезанным морщинами, живущую где-нибудь в горах. Но эта женщина выглядела загадочно: густые черные волосы до плеч, гладкая кожа, прямая осанка. Юань Су пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ней взглядом. Иногда она казалась двадцатилетней девушкой, иногда — сорокалетней женщиной.

Гу Вэйхан почтительно поздоровался:

— Бабушка Го.

Юань Су последовал его примеру. Белый халат женщины вызывал у него какое-то странное доверие, и он вдруг почувствовал, как напряжение, сковывавшее его с самого утра, начало отступать.

Бабушка Го лишь кивнула. Она не стала обижаться на обращение, а продолжала внимательно следить за пробиркой, в которой бурлила жидкость, меняя цвета. Кабинет напоминал смесь восточной и западной медицины: с одной стороны — холодные металлические приборы, с другой — огромный шкаф с множеством ящичков, как в аптеках традиционной китайской медицины.

Указав на стулья у стены, она попросила их подождать, пока закончит работу. Юань Су устроился на стуле и принялся разглядывать кабинет, чаще всего останавливая взгляд на самой бабушке Го.

Гу Вэйхан прошептал:

— Не обманывайся её внешностью. Ей, кажется, уже больше ста лет, и она работает терапевтом во Второй академии империи уже два десятка лет. Лечит хорошо, но вот стоимость услуг...

Юань Су слушал сплетни, но заметил, что бабушка Го мельком взглянула на них. Он тут же отвел взгляд и легонько толкнул Гу Вэйхана в бок. Тот замолчал, полагая, что капитан хочет сказать что-то важное, но, увидев, что Юань Су не собирается продолжать, умолк.

В кабинете не пахло привычным антисептиком. Смесь металлического запаха и странного, но приятного травяного аромата действовала усыпляюще. Возможно, из-за отсутствия болтовни

Гу Вэйхана, возможно, из-за вида белого халата или расслабления нервов, Юань Су незаметно для себя провалился в сон. В этот раз ему не снилось ничего из прошлого или того, чего он не знал.

Он проснулся от того, что кто-то нежно потряс его за плечо:

— Просыпайся, просыпайся.

Открыв глаза, он увидел лицо бабушки Го. Гу Вэйхан куда-то исчез, а ящик стоял на соседнем стуле.

— Как руки? — спросила она.

Юань Су взглянул на правую руку: запястье было обмотано тонким слоем бинта, а пальцы казались скованными, словно в гипсе.

— Кажется... они совсем онемели.

Он испугался того, что не заметил, как с ним проводили манипуляции. Неужели он настолько крепко спал?

— А плечо? — уточнила она.

Юань Су пошевелил рукой — боли не было, растяжение словно испарилось.

— Всё в порядке, — ответил он.

Бабушка Го кивнула и добавила, что завтра бинты можно будет снять. За оплату она не просила — Гу Вэйхан уже всё уладил.

Выйдя из кабинета, Юань Су с трудом нашел лестницу. По пути ему встретилось несколько раненых курсантов. Несмотря на кровавые пятна на одежде, они выглядели невозмутимыми, словно раны были пустяком. Когда один-два человека ведут себя так — это одно, но когда так поступает каждый — невольно проникаешься уважением к обитателям этой академии.

Юань Су старался не попадаться им на глаза и, прижимая к себе ящик, спустился вниз. Он помнил дорогу к рынку экзотических зверей, но к медблоку знал лишь примерное направление. Видимо, это тело никогда прежде не получало серьезных травм.

На улице уже совсем стемнело. Ночь была лучшим укрытием. Юань Су шел по полуосвещенным дорожкам, чувствуя, как напряжение окончательно покидает его. Он

спрятался в тени, натянув капюшон пониже — теперь никто не мог разглядеть его лица.

Весь этот хаос у дверей, раненные курсанты на балконе — всё это было результатом «насилия» Гу Вэйхана, который с самого обеда околачивался здесь, пока его не отозвал Цю Мо. Казалось, Гу Вэйхан расчищал для него путь. Возможно, на форуме происходило что-то, чего он не знал, и что Гу Вэйхан хотел от него скрыть.

Юань Су открыл голографический экран компьютера. Свет отразился в его зрачках, словно блики на воде. Он включил режим инкогнито.

Форум — это источник самой разной, зачастую абсурдной информации. Сплетни здесь любили больше всего. Закрепленным по-прежнему висело видео с бывшим кумиром империи. Пролистав пару тем о поисках Сы Юаньхао, Юань Су вдруг остановился. Заголовок привлек его внимание: «Сила нынешнего кумира Юань Су под сомнением, анализ видео внутри».

Не успел он вникнуть в суть, как поднял голову. Луна вырвалась из-за облаков, осветив человека, стоявшего перед ним. Щетина на его лице была сбрита, обнажая изящные, красивые черты...

В темноте Юань Су стиснул зубы, подавляя боль. Чувствуя запах алкоголя, исходящий от незнакомца, он понизил голос:

— Сы Юаньхао, ты разве не знаешь, что вся академия ищет тебя? Особенно студсовет... кхм...

Не дожидаясь окончания фразы, Сы Юаньхао схватил его за горло.

Юань Су, казалось, действительно был таким, как писали на форуме: его сила была «разбавленной». Сы Юаньхао тянулся к его горлу медленно, и Юань Су видел движение его руки, но не смог уклониться. Лишь когда он закашлялся, он запоздало перехватил запястье нападавшего.

Хватка Сы Юаньхао, сначала крепкая, постепенно ослабла, и рука просто легла на шею Юань Су. Тот легко отвел её в сторону.

— ...особенно студсовет, включая меня, — с усмешкой закончил он.

Сы Юаньхао снова захотел его придушить, но, шевельнув правой рукой, понял, что она зажата в руке Юань Су. Он поднял руку — Юань Су поднял свою, опустил — и тот последовал его примеру. Сы Юаньхао даже не осознал, что его провели. Забыв о желании придушить собеседника, он попытался вырвать руку, но безуспешно. Закрыв глаза, он подумал, что решение прийти сюда было ошибкой.

— Отпусти, — буркнул он недружелюбно.

Юань Су, словно не слыша, вдруг сказал:

— Кстати, меня зовут Юань Су. — Он рассмеялся, привстал на цыпочки, пытаясь дотянуться до уха собеседника — рост был его слабой стороной. — Я, как и ты, кумир империи.

В его голосе сквозила ирония, будто это звание было чем-то постыдным. В их вторую встречу они словно поменялись характерами: Юань Су, обычно вежливый и сдержанный, теперь вовсю «троллил» Сы Юаньхао.

Сы Юаньхао, по всей видимости, был немногословен, но внешне казался мягким человеком, который вряд ли довел бы дело до конца, реши он кого-то убить.

Мимо проходили курсанты, бросая на них взгляды, но видели лишь спины. Юань Су подумал: «Забей, чего злиться? Кажется, я веду себя глупо».

Он сменил тон:

— Пришел позвать меня выпить?

В ответ он услышал икоту, и запах алкоголя дохнул ему в лицо. Юань Су на мгновение задержал дыхание. Сы Юаньхао развернулся и пошел вперед, не разжимая рук, словно и вправду пришел выпить.

— Еще и инициативу проявляет? — Юань Су дернул руку, но не смог освободиться. — Ну ты и пьяница.

Он перебрал в уме возможные причины такого пристрастия, но решил не язвить.

— Не торопись, помоги мне сначала разложить товар. — Он отпустил руку Сы Юаньхао и подхватил ящик.

На обочине многие торговали прямо с земли. Одни прилавки были убогими, другие — роскошными. Бедняки расстилали ткань, на которой лежали товары, а рядом ставили картонку с перечнем цен, освещенную тусклым фонарем. Более удачливые выставляли товар на своих летающих аппаратах.

Юань Су, ведя за собой «большого прихвостня», устал идти. Выбрав место, он опустил ящик со слай-шарами и сам превратился в мелкого торговца. Сы Юаньхао, видимо, не привык к такому, постоял в нерешительности, явно собираясь уйти.

Юань Су поманил его:

— Дядюшка Девятый, не подойдешь?

Сы Юаньхао не шелохнулся.

— Пить не будем? — добавил Юань Су.

Сосед-торговец, которому, видимо, было скучно, с любопытством наблюдал за ними. Высокий мужчина с длинными волосами, чей возраст было трудно определить... Где-то он уже слышал о таком.

Сы Юаньхао всё же подошел и опустился на корточки позади Юань Су. От него постоянно исходил слабый, приятный аромат алкоголя.

Юань Су подождал немного, но покупателей не было. Он повернулся к соседу:

— Друг, есть маркер?

Получив маркер, он старательно вывел на ящике три иероглифа: «Слай-шары».

Сы Юаньхао, внимательно наблюдавший за ним, заметил надпись и бинты на его правой руке. Только тогда он вспомнил, зачем пришел.

— Прости, — раздалось в тишине.

Юань Су опешил:

— А?

Его компьютер на запястье завибрировал, оповещая о входящем вызове. Он сбросил его, оставив экран светиться слабым светом.

— Пустяки, — ответил Сы Юаньхао. Он встал, сделал пару шагов, присел рядом и взял Юань Су за правое запястье.

Юань Су дернулся, пытаясь высвободить руку:

— ...Что ты делаешь?

Сы Юаньхао размотал бинты, обнажая рану. Талант Юань Су был безупречен, рана заживала, но он не чувствовал боли — лишь тепло рук Сы Юаньхао, даже кончики пальцев которого были горячими.

Юань Су вспомнил о второй профессии, связанной с духовной силой:

— Ты целитель?

— Нет. — Сы Юаньхао замер, отпустил его руку и отстранился.

Юань Су быстро и довольно грубо намотал бинты обратно, завязав узел покрепче, и спрятал руку в карман.

— Спасибо, — сказал он соседу, возвращая маркер. Тот, похоже, наблюдал за ними всё это время и тут же воспользовался моментом:

— Не за что. Не хочешь купить мочу Касло? Очень помогает при заживлении ран.

Юань Су, который уже собирался встать, замер на полуслове:

— Что?

— Мочу Касло, — повторил торговец. — Очень полезно, возьмешь?

— Нет, не нужно, у меня почти всё зажило.

<http://bllate.org/book/21218/2147182>